

Круг научных интересов: архивные документы о Десятинной церкви, история Десятинной церкви Рождества пресвятой Богородицы архитектора В. Стасова

Десятинная церковь Пресвятой Богородицы как первый кафедральный собор киевских правящих архиереев

В статье рассматриваются контекстуальные указания на статус Богородичной Десятинной церкви древнего Киева как первого кафедрального собора Киевских правящих архиереев. Актуальность затронутой автором темы обусловлена современной дискуссией о перспективах музеефикации остатков храма времен Владимирова Крещения Руси и о возобновлении церковного строительства на территории памятника.

Ключевые слова: Десятинная церковь, кафедральный собор, Киевская архиерейская кафедра.

Десятинна церква Пресвятої Богородиці як перший кафедральний собор кївських правлячих архієреїв

У статті розглядаються контекстуальні свідчення про статус Богородичної Десятинної церкви давнього Києва як першого кафедрального собору Київських правлячих архієреїв. Актуальність обраної автором теми зумовлена сучасною дискусією про перспективи музеефікації залишків храму часів Володимирового Хрещення Русі та про відновлення церковного будівництва на території пам'ятки.

Ключові слова: Десятинна церква, кафедральний собор, Київська архиерейська кафедра.

Современный исследователь А.В. Назаренко констатирует: «Проблема первоначальной организации Русской Церкви при св. Владимире имела в науке сложную судьбу» [12, с. 40]. Под 1037 годом летописная «Повесть временных лет» сообщает: «Заложил Ярослав... церковь святую – Софию, митрополичью... И при нем начала вера христианская плодиться и распространяться, и монашествующие начали умножаться, и монастыри начали бытие. И жил Ярослав, любя церковные уставы, с великим почетом относясь к священникам, а особенно к монашествующим, часто и прилежно читая книги – и ночью, и днем» [8, стб. 151–152]. Сообщение о постройке Ярославом «митрополичьей» церкви некоторые исследователи толковали в том смысле, что до этого события кафедра Киевского митрополита располагалась

не в Киеве (а, например, в Переяславе), либо же Русская Церковь управлялась из зарубежного церковного центра (например, из Болгарской Патриархии) [12, с. 40; см. также: 11, с. 602–603, прим. 11, 13; 10, с. 30]. Однако ряд историков 30–60-х годов XX в. указали на несостоятельность такого мнения [12, с. 40; 11, с. 602–603]. На служение в Киеве предстоятеля Русской Церкви еще до длительного правления Ярослава указывает, в частности, «Хроника» католического епископа Титмара Мерзебургского: при вступлении в Киев князя Святополка Владимировича (в ходе междоусобной войны с Ярославом после кончины св. Владимира) в 1018 году *«архиепископ этого города с мощами святых и прочим церковным благолепием устроил... почетную встречу в св. монастыре Софии, который, к сожалению, в предшествующем году случайно подвергся пожару»* [16, с. 1].

Принятие многими современными исследователями тезиса о том, что Киевская архиерейская кафедра была учреждена еще при Владимировом Крещении Руси или в первые годы после него [12, с. 40], актуализирует вопрос о статусе древней Десятинной Богородичной церкви (989–1240) в структуре церковной организации Киевского государства конца X – середины XI в. и русских княжеств конца XI – начала XIII в.

Согласно «Повести временных лет», в 989 году *«Владимир, живя в законе христианском, помыслил создать церковь Пресвятой Богородицы. И, отправив [посольство], привел для этого мастеров из Греции, и начал ее создавать; а когда окончил строительство, – украсил ее иконами, и поручил ее Анастасию Корсунянину, и священников корсунских приставил, чтобы служили в ней, отдав сюда все, что он взял в Корсуне: иконы, и сосуды, и кресты»*; в 996 году *«Владимир, увидев церковь завершенной, вошел в нее и помолился Богу, говоря: “Господи, Боже! Призри с неба и виждь, и посети виноградник Свой, и утверди, – его насадила десница Твоя! Это – новые люди, сердца и разум которых Ты обратил к познанию Тебя, Истинного Бога! И призри на церковь Твою сию, которую создал недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя Матери – Приснодевы Богородицы! Если кто помолится в церкви сей, то услышь молитву его, молитв ради Пречистой Богородицы!” Помолвившись так, он сказал: “Вот, даю церкви сей Богородичной от имени моего и от городов моих десятую часть”. И, записав это постановление, положил в церкви»* [8, стб. 121–122, 124].

До постройки Десятинного храма летописи не сообщают о строительстве на Руси каменных церквей (для которого характерен термин «создание»), хотя есть упоминание о церквях вообще, а именно о храме Святого пророка Илии, в правление языческого князя Игоря Рюриковича, деда св. Владимира – под

944 год «Повесть временных лет» говорит о принесении в этой церкви христианами из числа русичей присяги на верность новому мирному договору с Византией: *«Призвал Игорь послов, и пришел на холм, где стоял Перун. Положили оружие свое, и щиты, и золото, и дали присягу Игорь и люди его из русичей-язычников. А русичей-христиан водили присягать в церкви святого Ильи... Ибо то была соборная церковь: ведь многие варяги [на службе у русского князя] были христианами»* [8, стб. 54]. В конце договора отмечалось: *«Кто из нас крестился – клянемся церковью святого Ильи в соборной церкви»* [8, стб. 54]. По мнению П.П. Толочко, летописный Свято-Ильинский храм находился на Подоле, у берега Днепра, в районе усадьбы нынешней одноименной церкви: «На берегу Почайны – речной гавани [Днепра. – А. К.], принимавшей торговые флотилии из многих стран мира, почти за полвека до принятия Русью новой веры действовал первый христианский храм Киева – церковь Святого Ильи... Летописец объясняет, что это была соборная церковь, которую посещали не только русские, но и иностранцы, естественно, если они были христианами. В историко-топографических исследованиях XIX в. этому первому христианскому храму Киева и Руси – церкви Святого Ильи – было уделено много внимания. Зная, что христианство стало официальной религией Киевского государства только с 988 года, многие историки полагали, что в летописном рассказе о заключении договора Игоря с греками речь идет не о киевской, а о константинопольской церкви. После выхода в свет специальной работы Е. Остромыслинского о киевской церкви Святого Ильи (Остромыслинский Е. Исследования о древней Киевской церкви св. Ильи. К., 1830) всякие сомнения в достоверности летописного сообщения отпали, однако о местоположении храма споры продолжались. Одни исследователи считали, что церковь Святого Ильи находилась у подножия Старокиевской горы, другие – размещали ее в нижнем течении Глубочицы, третьи – под Лысой горой. Со своей стороны полагаем, что местоположение древнейшего христианского храма, возможно, фиксирует современная Ильинская церковь. Вероятно, где-то вблизи церкви св. Ильи находилась днепровская пристань, а также торговая площадь Киева X в.» [17, с. 58]. К мнению о том, что древний Свято-Ильинский храм находился на месте нынешнего, склоняются и другие авторы, отмечая, что однажды избранное для храма место, как правило, остается «точкой» церковного строительства и в последующее время» [18, с. 44–45] и что «при языческом князе логичнее предполагать наличие христианской церкви не в укрепленной княжеской цитадели, а в торгово-ремесленном посаде» [3, с. 187]. Нынешний каменный храм Святого пророка Ильи на Подоле сооружен в 1692 году; под 1632 год в источниках упоминается о его одноименном предшественнике [13, с. 98]. Из какого материала была

выстроена древнейшая Свято-Ильинская церковь – неизвестно [17, с. 58]. Пытаясь восполнить данный пробел в летописных известиях, современные реконструкторы изображают храм X в. на панорамах Киева то деревянным (как, например, на карте «Киев X–XIII века», 1972 год) [5], то каменным (например, на одноименной диораме в Национальном музее истории Украины, 1977 год) [15], однако в обоих случаях мы имеем дело с гипотезами – в отличие от надежных свидетельств о каменном строительстве Десятинной церкви.

С Крещением Руси, ситуация меняется: соборный храм должен теперь стоять на горе, вблизи резиденции князя-христианина; кроме того, сооружение должно быть более величественным, чем Свято-Ильинская церковь. Еще до описания строительства Десятинного храма летописец сообщает дополнительную деталь, указывающую на особую заботу князя об украшении церкви и окружающего ее пространства: среди военных трофеев Владимира, захваченных при взятии Корсуня (Херсонеса), были медные изваяния, которые еще во времена составления «Повести временных лет» стояли «за святою Богородицею» [8, стб. 116]. О богатом убранстве храма – если далее вести речь об интерьере – свидетельствуют переданные в Национальный заповедник «София Киевская» два больших фрагмента наборного мозаичного пола из раскопок 1824–1826 годов (прежде эти фрагменты находились в алтаре «Стасовской» Десятинной церкви 1828–1936 гг.) [14], а также многочисленные находки образцов мраморной отделки стен: «Ни в одном другом храме древнего Киева не было найдено столько фрагментов и деталей резного декора, выполненных из мрамора: карнизов, капителей, колонн, парапетных плит, плит облицовки, обломков саркофагов и т. д.» [1, с. 61].

Многолетние археологические исследования Киева показали, что строительство Десятинной церкви сопровождалось кардинальной перепланировкой нагорной цитадели Киева. Прежде городище занимало участок площадью около 2 га на северо-восточном выступе плато Старокиевской горы. При св. Владимире ров и вал, которые очерчивали городище с напольной стороны, образуя его юго-западную границу, были ликвидированы. Южнее линии бывших укреплений спланировали строительную площадку Десятинной церкви, к юго-западу и западу от храма были построены большие каменные дворцы. Новая граница цитадели была проложена примерно от нынешнего фуникулера до склонов Гончарного яра, выходя, соответственно, на восточный и северный обрывы Старокиевского плато [20, с. 46–47, 55, 73–74]. Десятинный храм стал архитектурным ядром расширенной крепости. При этом, стоя вблизи выступающего к Подолу участка склона, венчал силуэт всего города [15]. Позже, в ходе дальнейшего

расширения крепости на Старокиевской горе, к цитадели времен Владимира (в науке она обозначается условным термином «город Владимира») присоединялись новые участки, однако укрепления между ними и застройкой времен Крещения уже не разбирались [20, с. 74, 82–88]; цитадель стала многосекционной, но Десятинный храм остался в ее топографии одной из узловых архитектурных доминант вплоть до разрушения монголами в 1240 году [3, с. 157].

Рассмотренные церковно-политический, архитектурно-археологический и топографический контексты создания Десятинной церкви указывают на то, что она была первым кафедральным собором Киевских правящих архиереев. В этой связи необходимо также коснуться вопроса о статусе Десятинной церкви после возведения в Киеве собора Святой Софии, Премудрости Божией, названного в летописи «митрополичьим».

Летописная статья 1037 года упоминает о Софии Киевской в контексте пространного итогового (а не синхронного) повествования о строительной деятельности Ярослава: *«Заложил Ярослав большой город [Киев]. У этого города есть Золотые ворота. Заложил также и церковь – святую Софию, митрополичью. А затем – церковь на Золотых воротах святую, Благовещенскую. Затем – святого Георгия монастырь, и святой Ирины»*; здесь же присутствует тезис о Ярославе как продолжателе дела св. Владимира: *«Владимир вспахал и умягчил [землю], то есть Крещением просветил; а этот [Ярослав] – засеял книжными словесами сердца верующих»* [8, стб. 151–152]. Как отмечал Ю.С. Асеев, планировка «города Ярослава», прослеживаемая по Софийскому собору, стенам Золотых ворот и предполагаемым фундаментам Свято-Георгиевского и Свято-Ирининского монастырей, свидетельствует «о цельном градостроительном замысле», в соответствии с которым Золотые ворота, София Киевская и Десятинный храм оказались на одной линии, вдоль которой укрепленную нагорную часть Киева пересекала главная магистральная улица [2, с. 40–45]. Название новых главных ворот города было выбрано по аналогии с парадным входом в Константинополь [6, с. 14], название кафедрального Софийского собора – по аналогии с Софией Константинопольской, кафедральным храмом Вселенских патриархов [4, с. 47]. То, что Десятинный храм входил в триптих сооружений главной «оси» Верхнего Киева (София – в центре, Золотые ворота – на крайней западной точке, Десятинная церковь – на крайней восточной), по-видимому, не случаен.

После завершения строительства Софии Киевской Ярослав продолжает рассматривать Десятинную церковь как храм с особым статусом: здесь оставались мощи князя Владимира, положенные после его кончины в 1015 году

(что ясно из «Слова о Законе и Благодати» митрополита Киевского Илариона – современника Ярослава), а также мощи святой равноапостольной княгини Ольги, перенесенные сюда при жизни Владимира (что ясно из «Похвалы» Владимиру русского книжника XI в. Иакова Мниха); наконец, в 1044 году по настоянию Ярослава в Десятинную церковь переносят окропленные освященной водой останки князей Ярополка и Олега – братьев Владимира, умерших язычниками [8, стб. 155].

Хотя сам Ярослав был погребен в Софийском соборе (1054), его наследника на Киевском столе – Изяслава – похоронили в Десятинной церкви [8, стб. 202]. На рубеже XI–XII вв. преподобный Нестор Летописец пишет «Чтение о свв. Борисе и Глебе», в котором называет Десятинный храм «*кафоликани иклициа*», т. е. «кафедральный собор» [см.: 19, с. 12]. В летописных описаниях междоусобиц киевских князей 1150–1151 годов отмечается интересная деталь: представители соперничающих за Киев княжеских группировок в дни обладания Киевом одинаково воздают честь двум главным храмам – Софийскому собору и Десятинной церкви [9, с. 233, 246, 249; 6, с. 11]. В повествованиях о разорении Киева в ходе междоусобиц 1171 и 1203 годов летописец также особо выделяет – в числе других ограбленных храмов города – Десятинную церковь и Софию Киевскую [7, с. 11].

Таким образом, и после сооружения митрополичьего Свято-Софийского собора Десятинная церковь почиталась в Киеве и за его пределами как исторически первенствующий кафедральный собор предстоятелей Православной Церкви русских земель. Даже после разрушения храма монголами (1240) почтительное отношение к его священным руинам – ввиду исключительного значения «святой Богородицы Десятинной» в отечественной церковной истории и христианской топографии Киева – побуждало жителей юга Руси к неоднократным попыткам возрождения святыни: с конца XV до начала XVII в. на месте Владимировой Десятинной церкви существовал малый Свято-Николо-Десятинный храм, с середины XVII до середины XIX в. – «могилянский» (сооруженный по инициативе и на средства Киевского митрополита свт. Петра Могилы) храм Рождества Пресвятой Богородицы, с середины XIX до середины XX в. – «стасовский» (спроектированный архитектором В. Стасовым) храм Рождества Пресвятой Богородицы. С начала XXI в. в усадьбе древней Десятинной церкви действует новый малый храм Рождества Пресвятой Богородицы, несущий благодатную преемственность богослужения на святом месте.

Литература

1. *Архипова Є.* Архітектурно-пластичний декор та саркофаги Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К. : АртЕк, 1996. – С. 61–67.
2. *Асеев Ю.С.* Архитектура древнего Киева. – К. : Будівельник, 1982.
3. *Дятлов В.* Монастыри Украины. Справочник. – К. : Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2013.
4. *Евгений (Болховитинов), митрополит.* Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии // *Євгеній (Болховітинов), митрополит.* Вибрані праці з історії Києва. – К. : Либідь ; ІСА, 1995. – С. 35–270.
5. *Зорин А.Д., Кутовой А.И., Розенберг В.А.* Киев X–XIII веков. Карта-реконструкция. – К. : Мистецтво, 1972.
6. *Ивакина Л.* Золотые ворота в Киеве. Путеводитель. – К. : Горобец, 2009.
7. *Ивакін Г.* Літописні повідомлення про Десятинну церкву // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К. : АртЕк, 1996. – С. 10–11.
8. *Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей.* Т. 1. – 2-е изд. – М. : Языки славянской культуры, 2001.
9. *Літопис Руський за Іпатським списком / перекл. Л. Махновець.* – К. : Дніпро, 1989.
10. *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988–1240) // История Русской Церкви. – Кн. 2. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – С. 11–420.
11. *Назаренко А.В.* Комментарии // История Русской Церкви. – Кн. 2. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – С. 601–624.
12. *Назаренко А.В.* Русская Церковь в X – первой трети XV в. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С. 38–60.
13. *Попельницька О.* Історична топографія Київського Подолу XVII – початку XIX століття. – К. : Видавничий дім «Стилос», 2003.
14. *Самохатко Н.* Фрагменти підлоги Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К. : АртЕк, 1996. – С. 59–60.

15. *Стрельник М., Дідух Л., Клочко Д.* Діорама «Київ Х–ХІІІ століть». [Буклет]. – К., [2013].
16. *Титмар Мерзебургский, епископ.* [Отривки из «Хроники»] // Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. – К., 1874. – Отд. 2. – С. 1–2.
17. *Толочко П.П.* Древний Киев. – К. : Наукова думка, 1983.
18. *Толочко Л.І., Дегтярьов М.Г.* Подільські храми Києва. – К. : Техніка, 2003.
19. *Толочко П.* Десятинна церква – центр давньоруської духовності // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К. : АртЕк, 1996. – С. 12–14.
20. *Толочко П.П.* Історична топографія стародавнього Києва. – К. : Наукова думка, 1972.